

Саша Зайцев

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

То перебор, то не хватает...

СТИХИ

Саша Зайцев
То перебор, то не
хватает... Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29623246

SelfPub; 2018

Аннотация

Стихи как фрагменты человеческой трагикомедии, где и театр абсурда, и экзистенциальные сложности общения человека с окружающим его миром, и запой, и похмелье, и любовь, и иные противоречивые чувства и мысли, словом – бытие наше. Содержит нецензурную брань.

Содержание

От автора	7
Карандаш	9
Параллели	12
Когда не пишется	16
Порядок	17
«Что же, в детстве так всегда...»	18
Повеса	19
«Ну не скачут облака...»	20
Инсталляция	22
Живая вода	23
«Природа делает ошибки...»	26
Невыдуманная история, записанная со слов моего доброго знакомого Андрея Дмитриева для газеты «Пушкинский вестник» о том как я, оказывается, спас человека (женщину, между прочим – тетю Андрея) от тяжелой посталкогольной депрессии; и отвергнутая главным редактором М. Ф. Зубковым из- за содержащихся в тексте матерной брани, саморекламы и отсутствия актуальности	27
Мизантроп	31
Мизантроп – 2 (обратная связь)	33
Между нами девочками	35

Интуиция	36
«Понедельник ли, среда...»	37
«Я любопытен как филолог...»	39
Чернуха	40
Почему я не пошел ни в ЦДЛ, ни в Дом кино	41
Ч.	42
Неделька	44
Аллегория	45
Автобиография	46
Фея	48
Завершение эпистолярного романа	49
«Как стал я членом клуба...»	50
И о погоде	51
Бенефис	53
Неприятнь	54
Диарея	56
Станция Пизда	58
Разговор с женой перед разводом	60
Харитон Устиныч Йорк	61
Начальник	63
Delirium	64
«С чертями бы поосторожней...»	65
Кто я?	67
О звуках	68
О запахах	70
За чистоту речи	71

Я продаю квартиру	72
Летний вечер	73
После полудня	74
Ловкий ход	75
«Сократ ответил до и после...»	76
Голодный коллекционер	77
Инь, Ян и Караян	79
Неизвестность	81
Белый лист	84
Конец июля 1980 года	86
«Изобразим эпоху Окуджавы...»	87
Браткам	88
Долг	89
Пародия на блатные песни	91
Бля	93
«Чем дальше в лес, труднее удивляться...»	94
Разборчивая невеста	95
Дипломатическая сказка	97
Аномалии	100
Не очень добрый парафраз	101
Преемник	103
На уроке русского языка	105
В студенческой общаге	107
Светофор	109
Пятый этаж (мой)	110
Музыканты	111

Антракт	113
Внутренний монолог дворника Хабибулина	114
Деградация	116
«Что остается на столе...»	118
Преферанс	119
Шахматы – такой же спорт	120
Псих	122
Запой (не глагол)	123
Царь и царица	124
Банальность	125
Собирайся	126
Охота на ведьм (ДМБ – 82)	127
Сберкнижка	129
Дождь	131
Басманный суд	132
Кинотавр в Сочи	133
Антиреклама	135
Бедный Емелин	136
Конец ознакомительного фрагмента.	137

От автора

Для начала (разгона) две цитаты.

1) *Что сказать мне о жизни? Что оказалась длинной.*

2) *...в книге много прекраснейших мыслей и планов.*

Авторы в представлении не нуждаются.

В данном контексте у меня возникает желание в первой цитате заменить «жизнь» «книгой», а во второй – «книгу» «жизнью». Так мне почему-то уютней. Теперь два предупреждения. Первое – в соответствии с законодательством – почти стандартное: обязательно попадутся страницы без матерной брани. Встречающееся на переплетах российских изданий выражение «содержит матерную брань» меня всегда несколько смущало и озадачивало отсутствием позитива. Второе: местами упоминаются кондитерские, табачные, алкогольные и наркотические изделия наряду со случаями их беспринципно-волюнтаристского потребления. ВНИМАНИЕ! Не пытайтесь проделывать то же самое без присмотра опытных профессионалов. Имеются противопоказания. Проконсультируйтесь со специалистом. Берегите себя, возлюбленные мои.

И благодарность.

Лет 10 тому назад я попросил Валентину Александровну Малявину (актрису такую блистательную, если кто не пом-

нит)¹ сказать – писать она уже не могла из-за стопроцентной потери зрения – на камеру мобильного телефона несколько слов по поводу моих сочинений, чтобы предварить ими (словами) какую-то публикацию. Запись сохранилась. Приведу из нее – не сочтите за нескромность – одну, по сей день вдохновляющую меня фразу: «Я удивлена ему была до крайности, потому что воспринимала его как молодого человека довольно фривольной действительности: он позволял себе что хотел; и как в это время написать такое, чтобы душа у меня заговорила?» Впрочем, это уже другая история – хотя «других» историй не бывает. *Ваша Саша Зайцев*

¹ Малявина В. А. – в 70-х годах актриса Вахтанговского театра. Из фильмографии: «Иваново детство», реж. А. Тарковский – «Золотая пальмовая ветвь» Каннского кинофестиваля; «Король-олень», реж. П. Арсенов. Из досье: в 1983 году была арестована по обвинению в умышленном убийстве актера Станислава Жданько (103 ст. УК РСФСР) – преступлении, которого она не совершала. Приговор суда – 9 лет. На свободу вышла через 5 лет. (Прим. авт.)

Карандаш

когда безумный персонаж
во всей красе своей исчерпан
непроизвольно карандаш
изобразил лицо как череп

повернутый ко мне анфас
и мысль запутанная рвется
дремотой и не видно глаз
прикрытых веками от солнца

его душа еще полна
(узнать бы чем) и точку рано
здесь ставить нежная струна
запела в воздухе: nirvana

с бумагой дружит карандаш
штрих то длиннее то короче
и на рисунках не мираж
а мой товарищ между прочим

вот он кому-то говорит
что дел иметь со мной не хочет
как с автором его интриг

и неоправданных пророчеств

но вынужден их мне простить
черновики мои помогут
ему с порочного пути
свернуть на верную дорогу

у нас ни цели общей нет
ни идеалов что отрадно
и если истина в вине
помянем веничку в парадном

метафизической слезой
на всё готовой комсомолки
и я возьмусь за образ твой
без предоплаты кривотолки

оставим в прошлом ты в долгу
как персонаж не пред искусством
передо мной я не могу
ловить когда в кармане пусто

зигзаг удачи у меня
при свете дня в глазах двоится
в ушах бубенчики звенят
и веня ерофеев снится

с авоськой в электричке пусть
он будет рыцарем печали
и может быть укажет путь
до берегов иных причалить

в порту неаполя нет средств
но с поцелуем тети клави
немудрено в своем дворе
как в средиземном море плавать

похмелье это ерунда
и не такие передряги
случались лишь бы карандаш
скользил как прежде по бумаге

Параллели

*Это было давно. Мы еще не толпились в ОВИРе.
И на КПСС не надвигался пиздец.
Юз Алешковский*

народ и партия едины
едины на прилавке вина
архитектура мавзолеей
литература бармалей
кашей бессмертные идеи
мороз и солнце не потеют
в тумане моря голубом
уперся энгельс в маркса лбом
и бродит призрак по европе
с серпом и молотом на жопе
когда не в шутку занемог
он лучше выдумать не мог
не приведи господь приснится
опять знакомые все лица
мелькают со страниц газет
и направляясь в туалет
оцените вы пользу прессы
как проявление прогресса
на пользу повседневных нужд

идиотизм увы не чужд
совковой нравственной природе
встречал и я людей навроде
подвижников как муравей
замаскированный злодей
приюта стрекозе не давший
растленный тип морально павший
из-за таких как он и мы
не знаем радостей зимы
скончались лебедь рак и щука
но боже мой какие суки
забастовали и ура
не дали уголь на-гора
восставши против мнений света
карету мне вопит карету
шахтер в горячечном бреду
имея мерседес в виду
спокойно тихо без истерик
в россию можно только верить
покуда дышит имярек
среди лесов полей и рек
другой такой страны не зная
она одна невыездная
стоит народ и день и ночь
не отходя ни шагу прочь
в овир как много в этом звуке

за визой протянули руки
еврей и русский и таджик
и даже друг степей калмык
попав сюда по воле рока
желает вылететь в марокко
друзья прекрасен наш союз
где галич алешковский юз
синявский даниэль блистали
где жили-были ленин сталин
и огонь московских новостей
глаголом жег сердца людей
и вот из искры разгорелась
различная по формам зрелость
не исключая половой
при мне красавица не пой
ты песен спички не игрушка
0,7 в портфеле где же кружка
и дай вам бог другими быть
как мной любимой если бы
они смогли хотя б отчасти
вписать о свойствах бурной страсти
в альбом ваш белый восемь строк
когда нет денег на метро
рай в шалаше лишь трюк из басен
а мир прозрачен и прекрасен
летят за днями в бездну дни

история скучна взгляни
кто терем занял я краснею
и ель сквозь иней зеленеет
и речка подо льдом вода
в крещенской проруби видна
кому дано предугадать
как слово наше отзовется
нисходит с неба благодать
а нам сочувствие дается

Когда не пишется

наполняю шнапсом покус
и гуляя по тверской
есть такой хороший фокус
расставания с тоской
пью из чистого истока
удаляясь от границ
неизбывного потока
непридуманных страниц

Порядок

В хронологическом порядке
не размещал бы я стишки, —
вчера, мол-де, пошел на блядки,
сегодня выпустил кишки
партнеру из-за разногласий
финансовых, а завтра мне
в эфире «Эха» кризис власти
еще ругать: бардак в стране
моей родной... Но если время
и место творчества важны,
мы их под опусами всеми
проставить все-таки должны.
Да ради Бога – что сегодня? —
Четверг, девятое, ноябрь
двух тыщ семнадцатого года
от Рождества – вот так хотя б.
Написано собственноручно
в Басманном ОВД Москвы,
где, может быть, томились вы...
Или служили, мой читатель?
10.10.2017 от Р. Х. Москва

«Что же, в детстве так всегда...»

Что же, в детстве так всегда —
ничего не слишком? —
вижу: падает звезда
с неба мне на книжку.

Тут из книжки выпал текст,
из меня – сознание,
я упал. И это есть
недопонимание.

А когда я все пойму
и закрою книжку,
станет стыдно самому
за того мальчишку.

Повеса

В предчувствии дурного знака,
как суеверный жалкий трус,
не вняв совету Пастернака,
завел архив я и трясусь
над рукописью. Знаменитым
быть некрасиво – ну и что? —
зато все двери мне открыты,
швейцар всегда подаст пальто, —
так думал в небесах повеса,
летя из Лондона в Мадрид
через Париж из интереса
к корриде. Что и говорить,
бессмысленно, как шарик ртути,
катаешься туда-сюда,
но можно ли до самой сути
дойти во всем? – да никогда,
хотя... припомнив письма другу
из Марциала, соглашусь:
в них суть так явственно мерцала,
как солнца луч и моря шум.

«Ну не скачут облака...»

облака белогривые лошадки

ну не скачут облака
белыми лошадками
глюки у меня пока
хмурые и шаткие
вспрыгнул черт на антресоль
лужицы кровавые
да на раны сыпят соль
в камере легавые
очерчу я мелом круг
крестным их знамением
отгоню очнусь и вдруг
новое видение
насадил рыбак червя
на крючок и в озеро
а червем был этим я
лучше бы бульдозером
придавило сразу в морг
чтобы так не мучиться
глюки ж не вступают в торг
с ними не получится
полюбовно разойтись

вплоть до воскресения
а лошадки это из
армии спасения

Инсталляция

помолчите заратустра
что еще из давних лет
суки эти из минюста
шестьдесят шестой сонет
охи вздохи на скамейке
разговоры при луне
грош алтын и три копейки
гордо человек на дне
не звучит а на заметке
у хозяйки крем-брюле
ворошиловский и меткий
портупея на столе
птица в клетке – небо в клетку
нити белые и клей
шейте клейте воздух падлы
у искусства два пути
то взлетать то низко падать
свят свят свят ну отпусти

Живая вода

В постели трупом я лежу:
осенний грипп, температура,
и ни одна меня микстура
поднять не может. Скучно – жуть.

Врачи, склонившись надо мной,
галдят и спорят, что-то пишут —
я их консилиум не слышу —
они как будто за стеной.

Во сне явился мне Кашей,
принес бутылку живой водицы,
сказал, что если ей напиться,
воскреснет мертвый: «И вообще,

поверь, уж я ли не лечил
на белом свете всяку нечисть!
Приподнимись, пошире плечи
и пей – к чему тебе врачи?

Вот так. Вставай, иди к столу,
еще глоток – и будешь прыгать,
руками и ногами дрыгать

как Кюхельбекер на балу.

А для забавы в мавзолей
проникнем под покровом ночи,
и сам увидишь: лысый вскочит,
ты только, Сань, ему налей.

Чего качаешь головой?
Эксперимент тебе не в жилу?» —
Я отвечаю: «В жилу, в жилу,
но... он и так всегда живой.

Чтоб драгоценный эликсир
не изводить по-идиотски,
летим в Венецию, где Бродский
прилег – его и воскресим».

Кашей обрадовался как
сверхлучшему из наваждений,
кричал: «Сашок, ты, сука, гений!
Летим, сворачивай бардак.

В аэропорт! Нет визы, брат? —
Херня, отправимся на ступе, —
Яга нам на денек уступит
свой допотопный аппарат».

Я ощутил, что все могу,
и вдруг нас словно подкосило —
вода второй владела силой —
мы были пьяными в дугу.

«Природа делает ошибки...»

природа делает ошибки
на солнце тает грязный снег
весна капель ручьи улыбки
идет беспечный человек

идет он луж не замечая
от света щурится слегка
и оступается случайно
под колесо грузовика

**Невыдуманная история,
записанная со слов моего доброго
знакомого Андрея Дмитриева для
газеты «Пушкинский вестник»
о том как я, оказывается, спас
человека (женщину, между
прочим – тетю Андрея) от
тяжелой посталкогольной
депрессии; и отвергнутая главным
редактором М. Ф. Зубковым
из-за содержащихся в тексте
матерной брани, саморекламы
и отсутствия актуальности**

Я спас незнакомку, а мне невдомек,
что кто-то уже мне обязан
покоем и волей, и как огонек
в душе этой женщины фразы

моих сочинений невольно зажгли:
услышало музыку ухо,
в осмысленном взгляде кураж: «Отвали,
тоска!» – И запела старуха,

умылась, накружилась и по делам
стремглав понеслась... Получилось, —
неделю лежала, почти не пила,
не ела и вдруг – божья милость?

Не божья... Со школы любила читать.
Была равнодушна к спиртному.
Пьянили её Алешковского мат,
Толстой, Ерофеев, Платонов,

Довлатов, Тургенев, Оэ, Томас Манн...
И лично раскланялся Бахус
Порфирий Петрович, эстет и гурман,
в Измайловском парке с ней. На хуй

впервые так внятно послала судьба,
когда перебравший Порфирий
твердил как молитву: «Не дура губа,» —
и спал в её тесной квартире.

Она говорила: «Пирог испеку,

с тобой я готова, Петрович,
в горящую избу... коня на скаку...
«Медвежьей» бы выпила «крови»²

и водки вдогонку. Открыл? Наливай!
Коньяк не хочу – он с клопами.
Сейчас разлетится моя голова,
возьми часть осколков на память.

И так не забудешь? Ну ладно, смотри,
я верю тебе почему-то.
Ты где... Бахус, где ты?.. Проклятый старик,
Покинул в такую минуту...»

Заехал племянник её навестить.
Она дверь открыла и – в койку:
«Не встану, Андрюха, дай таз, ты прости,
нет сил абсолютно... Постой-ка...

Ты Бахуса видел?...» – Скупая слеза.
Андрей ей стихи сунул в руку.
И тетка очнулась, протерла глаза,
надела бюстгальтер и брюки.

Postskriptum: ту книжицу я написал,

² «Медвежья кровь» – болгарское красное полусухое вино (прим. авт.)

продлив жизнь Андриюшиной тете,
однако не мне аплодирует зал,
сегодня духовность в почете.

Зато появился любимый поэт
помимо классической прозы
у тети Андрея на старости лет,
а Бахус с посыльным шлет розы.

Мизантроп

Не люблю ДПС, парк культуры, газеты,
занавески и ширмы, турфирмы, жару,
секретарш, их начальников, сервис, презенты,
эстафеты, эклеры, эстетов, игру
в лохотрон, строить планы на лето,
гороскопы, парады, политику, спорт,
сплетни, праздники, тризны, приметы,
интернет, разговоры, молчание, ор,
примадонну, охоту, рыбалку, военных,
сериалы, аптеки, мобильную связь,
через площадь на ГУМ выходящую стену,
чистоту как в больнице, вокзальную грязь,
красный цвет, стоматологов, телеведущих;
пешеходов, когда нахожусь за рулем;
рассуждения эти про райские кущи
и когда быют туза козырным королем.
И на нищих смотрю как на шваль – уберите
ваши руки со шляпами днищами вниз:
вон того – сто процентов – я видел на Крите,
а теперь он «не местный сам», help ему please.
Полюбить олигарха возможно ль? – не знаю,
будь я девкой красивой, пожалуй, что – да,
но поскольку я мимо по жизни канаю,

мой ответ однозначен: jamais (никогда).

Ненавижу попу, их тусовки и кофе,
если плохо заварен; гламур, мордобой
и любой на глаза попадающий офис,
ибо он чей угодно, но только не мой;
наркоту, пидарасов обоего пола,
амнезию, садистов, постельных клопов,
ну и химию вашу (оксиды, фенолы)
вместе с ядерной физикой и ПВО,
общепит, перестрелки, дурную рекламу,
журналистов, художника Шилова, баб
бестолковых, риэлторов, скучную драму
и комедию, кражи, клыкастых собак,
сочинителей дряни, пиар, людоедов,
пирамиды, круги под глазами с утра;
над собой, идиотом, свои же победы...

Заходите друзья, вам одним я и рад.

А кому бы еще? Не блондинке ж случайной,
не судебному приставу или врачам.

Как обычно, заварим китайского чая,
впрочем, есть и покрепче что, нежели чай.

Мизантроп – 2 (обратная связь)

Меня ненавидят соседи,
с десяток позорных ментов,
уборщица, взрослые, дети,
коллеги, сантехник Петров,

врачи из районной больницы,
медсестры из той же сети
и национальные лица —
армяне, таджик, осетин...

Не любят меня не за то, что
хамлю всем подряд, если пьян,
но людям становится тошно,
когда они видят, как я

без чувства гляжу на Марину —
на жопу и ляжки ее,
на морду тупую без грима —
избавил Господь: не мое.

Припомнилось: еду на дембель,
мне все наливают – солдат!!! —
кретины, вы даже не в теме,

что я от свободы в умат.

Проснулся как ежик в тумане:

«Мы где?» – «Белорусский вокзал».

Два года я фигу в кармане

держал. Достаяю. Показал.

Кому? Проводнице в вагоне.

Попутчикам. Времени... Стоп —

машина. Стоял на перроне

в шинели бухой мизантроп.

Его ненавидят – и что же,

взаимностью всем отвечать?

А если – любовью? Похоже

уже на Седьмую печать...

Между нами девочками

как начнет не остановишь
тыр-тыр-тыр да тыр-тыр-тыр
ты читала в русской нови
сколько там он за ночь стр
свеч одних уходит уйма
перьев аглицких чернил
мне же скажет только хуй на
гений он или дебил
разбери всё пишет пишет
кинет палку и опять
ты о саше нет о мише
сашку вовсе не понять

Интуиция

Говорим языком аксиом,
теоремы – не наша беседа:
слышишь гром за окном? Просто – гром,
а возможно, гуляют соседи.
Что доказывать нам и кому,
и зачем, – извините, подвиньтесь, —
намекни, подмигни – я пойму,
не вдаваясь в анализ и синтез.
Без ожогов играем с огнем
при любой самой жаркой погоде,
потому что ни ночью, ни днем
интуиция нас не подводит.
А когда подведет, например,
на Лубянке у серого зданья,
перед тем, как вытаскивать хер,
чтоб поссать, скажем ей: «До свиданья».

«Понедельник ли, среда...»

Понедельник ли, среда —
наплевать на календарь —
если кончилось веселье,
дальше будет как всегда.

Разбери теперь с чего
завелись мы, но завод
истощился, и похмелье
цепко за душу берет.

Где ж резервы, организм?
Не поможет сотня клизм,
измы эти мне противней,
чем фашизм и коммунизм,

вместе взятые. Вчера
прямо с раннего утра
раздавались звуки ливня,
ливень лил как из ведра.

А сегодня солнца свет —
перепад похож на бред,
пусть не изм, но видишь ясно,

что здесь черт оставил след.

Чехов, глядя на меня,
мог вполне бы попенять:
«В человеке все прекрасно
быть должно...», а мы опять

с Герой Качиным не бриты,
рюмочки у нас налиты —
после первой по второй
перед третьей не впервой...
Только Геры больше нет —
в ванне утонул эстет.

1997г.

«Я любопытен как филолог...»

Я любопытен как филолог,
как физик, лирик и астролог,
как мистик или полиглот —
кто ищет, тот всегда найдет.
И замирает сладко сердце,
когда я открываю дверцу
чужого сейфа, где лежит
то, что не мне принадлежит...

Чернуха

явилась жуткая старуха
в руке ее сверкнул кинжал
изнемогая от чернухи
я пил black death соображал

с кем целовался на диване
число какое месяц год
sex-бомбу обнаружил в ванне
и удивился что не под

Почему я не пошел ни в ЦДЛ, ни в Дом кино

Друг говорил о Кабалье
и нескольких чудесных песнях...
И эти звуки – е-е-е —
нас гнали встретиться на Пресне.

Зайдем в известный гастроном.
Пересечем, как раньше, площадь.
И там, где Бродский, за углом
портвейном глотки прополощем.

Нет, в ЦДЛ я не пойду...
И в Дом Кино, а сам как хочешь —
я столько там послал в пизду,
что могут навалить. Короче,

упадок сил, хочу прилечь,
пока, старик, до новых встреч...

Ч.

*Мазохисту на лавке
Втыкали дети булавки.
Не от тоски, не из шалости.
А втыкали из жалости.
Олег Григорьев*

Стишки Ч. в прозе сочинял,
как И. Тургенев. Надоело.
Литература – болтовня,
а Ч. хотел заняться делом.

В сортир спустил чужой роман
и сжег изящную словесность...
Нос Губерман ему сломал,
а руки – Эрнст Неизвестный,

когда скульптуры Ч. крушил.
Язык Сорокин гаду вырвал.
Глаз выбил Станислав Любшин —
Ч. и актера чем-то вывел...

Ч. кайф ловил, а не страдал
от унижения и боли —

ОН МАЗОХИСТ, а не вандал,
И ЗЛИЛ НАС ТОЛЬКО ПОНЕВОЛЕ.

Неделька

был я жалок в понедельник
и во вторник так себе
в среду вылез из постели
к четвергу уже запел
в пятницу был неуемен
а в субботу ждал годо
в воскресенье неподъемен
к понедельнику готов

Аллегория

жизнь наша бочка глубокая винная
смерть ее дно
пейте злодеи пейте невинные
пейте вино

в рое условностей с тостами лишними
поднят бокал
тот кто сравнил нас со спелыми вишнями
косточкой стал

бес в ребро говорят машка в бороду
сука она
гаснут огни в ночь бегущего города
дайте вина

Автобиография

в детстве был я пионером
собирал металлолом
а хорошие манеры
за обеденным столом
проявлял не слишком бурно
то сморкался то ронял
ложки вилки чашки дурно
воспитали так меня
комсомол моей натуры
школьных лет не распознал
я курил пил политуру
маргиналом маргинал
и позднее в институте
лекциям предпочитал
спекулировать валютой
есть ли у меня мечта
есть конечно похмелиться
потому что тяжело
это ж надо так случиться
все наличное бабло
проиграл вот перед вами
депутат единорос
как на исповеди в храме

впрочем бабки не вопрос
на лазурный берег вскоре
улечу не плачь жена
штурмовать далеко море
посылает нас страна

Фея

был вечер жаркий
из пыли с ленью
и дворник шаркал
цвели растенья
букет похожий
на лысый веник
поднес прохожий
знакомой фее
и тут цветочки
преобразились
и лепесточки
в миг распустились
поскольку фея
на то и фея
что все умеет
и всех имеет

Завершение эпистолярного романа

Вы мне писали. Я вам тоже.

Вы исписались, как и я.

Я вам набью при встрече рожу,
устав от нашего вранья.

Но может статься, вы сильнее,
тогда к чему весь этот вздор?

Молчание, оно вернее
дурацких писем наших гор...

«Как стал я членом клуба...»

как стал я членом клуба
ночного одного
и как слегка подумав
я вышел из него
вступил поскольку пьян был
и не соображал
что изъяснялся ямбом
в припадке куража
а выхода причина
банальная друзья
туда зашли мужчины
такие же как я

И о погоде

то пьешь с ворами то бомонд
раскрыть готов тебе объятья
то в грязь лицом швырнет омон
а говорят что люди братья

и сестры или мать и дочь
отец и сын племянник с дядей
но почему и день и ночь
они ведут себя как бляди

как будто все им по плечу
забыв иные части тела
я вот себя спросить хочу
а ты-то что на свете делал

ну пусть родился дураком
пусть конституцию нарушил
хотя с законом был знаком
зато не убивал старушек

не брал в заложники детей
не писал мимо унитаза
не обижал своих гостей

и женщин бил всего два раза

достаточно и одного

чтоб стать безнравственным уродом

но бил рукой а не ногой

давайте лучше о погоде

пасмурно 10–12 градусов тепла

временами небольшие осадки

Бенефис

Начало отношений интересней
развития их – чертова тоска —
мы рождены, чтоб Кафку сделать песней,
а не свистеть как пули у виска.

Вчера похоронили сто марксистов,
тела не одевали кумачом,
один из них был графом Монте-Кристо,
другие, оказалось, ни при чем —
недурно для завязки бенефиса?

Но далее (я вас предупреждал)
сходите покурить, в буфет, пописать... —
достанет эта нудная вражда.

А в шаге за углом библиотека,
там тишина и книги – для кого? —

Читатели – такие человеки —
куда-то скрылись все до одного.

Неприязнь

Который раз на те же грабли
нога ступила: я ж соседа
и не убил, и не ограбил,
а завязал лишь с ним беседу.

Ну да, не так миролюбиво,
как бы того ему хотелось,
а он мою бутылку пива
разбил зубами – это дело?

Выходит – дело, потому что
решил так суд преображенский,
мне моментально стало душно,
как раньше, в детстве, в бане женской.

Меня тогда водила в баню
за ручку няня. Как-то в осень
я был забыт в парной. Где няня?!
Я перегрелся, но не очень.

Пар никому костей не ломит,
как злые судьбы и законы,
и я сказал в последнем слове:

«Не перейти мне Рубикона,

прошу простить...» Нахмутив брови,
свою вину признал частично, —
хоть сердце требовало крови,
я все же вел себя прилично.

Диарея

Мгновения подталкивали в спину...
Успел! Глаза вернулись на орбиты.
Как хороши, как свежи были вина,
а я бледнел и выглядел разбитым.

Сознание вернулось в туалете:
припомнил закусон до чая с тортом —
ну, заднице помог я вряд ли этим,
но вычислил причину дискомфорта.

И руки не тянул к спиртным напиткам,
сортир покинув чуть не со слезами,
иначе стул и дальше мог быть жидким,
а так хотелось выдержать экзамен

на выживание (промыть желудок,
мезима горсть и прыгнуть на диету) —
и выдержал! Нет, хвастаться не буду,
но фору дам любому терапевту.

Не так страшна бывает диарея,
заставшая нас дома или в поле,
а если в Третьяковской галерее,

театре на Таганке, в Метрополе...

Станция Пизда

Стучат колеса. Поезда
идут до станции Пизда,
где круглый год поют дрозды,
чтоб орнитологам труды
писать с натуры. Соловей,
тревожа чуткий сон солдата,
свистит тут. Водку не разлей —
о чем я говорил?.. Когда-то,
давным-давно, зажглась звезда
над этой станцией веселой,
и вот представь себе, тогда
и устремились новоселы
со всех концов страны в Пизду,
под одинокую звезду,
на свет ее как мошкара —
настал и мой черед – пора,
забыв обиды и долги
(кому был я и мне кто должен),
сказать: завидуйте враги,
я и до той минуты дожил,
когда сошла печаль с лица,
и открывается такое,
что и не снилось мудрецам,

а мне до таинства рукою
достать, что плюнуть на ходу
по ветру, но имей в виду:
плевать на родину свою
непозволительно – побьют
и будут правы – да, да, да,
будь благодарен, местный житель,
отечеству, ну а когда
у нас здесь спросят: подскажите,
который час, а, пиздюки? —
мы чужестранцам не ответим —
счастливые – и не с руки
нам наблюдать часы на свете,
избавленном от суеты.
Сегодня – я, а завтра – ты
очнешься под забором к ночи,
а знал бы прикуп – жил бы в Сочи.

Разговор с женой перед разводом

*Если убита женщина, первым подозревают
ее мужа – вот вам вся правда насчет брака.*

Дж. Оруэлл

– Сними носки, – мне говорит жена, —
и выстирай, воняет как в сортире.
– А знаешь ты, чем дышит вся страна, —
ответил я, – и что творится в мире?

Один ассенизатор Иванов,
хоть и не срал открыто людям в души,
откачивая жидкое говно,
фекалии на мир мечтал обрушить.

Он видел в снах осадки из мочи,
споткнувшихся людей в зловонных лужах,
а дома дикий номер отмочил,
посетовав, что дурно пахнет ужин.

Здесь параллель не может быть прямой,
но трудно жить, основ не замечая,
протри глаза свои – кругом дерьмо,
и вдруг – носки! Налей-ка лучше чая.

Харитон Устиныч Йорк

на асфальте на заборе
и в подъезде на окне
и на суше и. на море
комплименты пижут мне
невозможно не заметить
по нужде зайдя в сортир
про меня коротких сплетен
и пронзительных сатир
в школах и концертных залах
в институтах там и тут
вам мои инициалы
информацию дадут
любопытные коллеги
прямо в лицо мне who is who
ловко скрыл ты alter ego
только рыло все в пуху
Йорк фамилия из редких
Харитон Устиныч Йорк³
так меня называли предки
и сыр-бор идет с тех пор
до того я всем приятен

³ Харитон Устиныч Йорк – проходной персонаж в одной из вещей Юза Алешковского

что и сам уже не рад
будто я какой ребята
бриллиант под сто карат

Начальник

Спал в кабинете начальник,
брился с неделю назад,
волосы дыбом торчали —
что с ним случилось, сказать?

А ничего не случилось.
Он секретаршу любил
больше других – вот причина,
словом, дебиллом дебил.

Delirium

tremens

Числа не помню. Месяца тоже не было.

Было чорт знает что такое.

Н. Гоголь

Delirium tremens, привет, дорогая.

Вот ты наконец и настигла меня.

Ну, что же, давай дураков попугаем —
придурки боятся воды и огня.

Ай, что это было – затмение, вспышка,
упала звезда, мы раздули пожар? —
да ты успокойся, не бойся, глупышка,
я лишь выключатель на лампе нажал.

А в лампы лучах мир огромен и светел,
добро торжествует, повержено зло, —
всем так хорошо, что никто не заметил,
как месяц пропал, и исчезло число.

«С чертями бы поосторожней...»

С чертями бы поосторожней...
В пивной покажешь им лицо
анфас, и ты уж их заложник,
стучат копыта – цок, цок, цок —
не лошадей, но Люцифера,
а то тихонько прошмыгнет
в окошко. Чуешь запах серы? —
Сомнения отпали – черт!
Не дергайся, и голос веры
тогда услышишь: «Сатана,
изыди! К двери его, к двери,
крестом, крестом...» Но если на
хуй ты пошлешь злодея, битвы
с нечистой вряд ли избежать;
при помощи опасной бритвы,
стамески, топора, ножа
не совладать с ним. Вспомни лучше,
где ладан. Спички под рукой?
Зажги свечу – все учишь, учишь
вас, слабоумных, а на кой?
Покой вам даже и не снится,
а что творится наяву,
отражено на этих лицах,

имевших с чертом randevу.

Кто я?

За работой подчеркнуто трезвый.
Выключаюсь движеньем привычным.
И включаюсь. Железные нервы.
Исключительно светлая личность.

Без меня бы зачали министры,
олигархи, премьер с президентом.
Я работаю четко и быстро,
адекватно текущим моментам,

без депрессий, хандры и простоя.
Перед вами финансовый гений,
враг дефолтов и кризисов. Кто я?
Я станок для печатанья денег.

О звуках

Парадоксальны звуки в атмосфере
планеты, обитаемой людьми,
какие-то воспроизводят звери,
и человек, конечно, то есть – мы.

Кошачий ор противен изначально,
железом по стеклу как приговор,
все, что бы ни сказал о вас начальник,
с ума сведет окно на школьный двор.

Скрипит перо – контора что-то пишет,
и по кому-то колокол звонит...

Ну, не шуми, веди себя потише,
бери пример с клопов и блох – они

пьют кровь чужую молча на рассвете,
не портя нервы жертв, как комары,
чей писк в ночи сравним со свистом плети,
стегающей ослепшие миры.

Невыносимы эти децибелы
архаикой никчемности своей,
и если шум сопровождает дело,

придумайте защиту для людей.

Простой пример: изобрели глушитель,
чтоб киллер не травмировал детей
контрольным пли – вот так одну решили
проблему в век безумных скоростей.

О запахах

О запахах два слова: запах роз —
не дым отечества, но сладок и приятен.
Букет благоухает... Вдруг – понос
пробрал. И кажется, что анус просто спятил,

не удержав на площади. Гурман
лишь чутким носом поведет по ветру,
и уловив специфику дерьма,
вас обойдет за пару километров.

За чистоту речи

Что таксист-то мне сделал плохого
или слесарь-сантехник какой? —
раздражало их «русское слово»
через слово бегущей строкой.

И они не ругались, заметьте,
но для связи бессмысленных слов
речь свою украшали вот этим
всем известным набором. Ослом

обозвал я в итоге таксиста,
а сантехнику дал по мордам,
и – о чудо! – язык их стал чистым,
как у благовоспитанных дам.

Я продаю квартиру

Придут, посмотрят и уходят.
Нет, это не про мавзоль.
Речь о трехкомнатной. И водят
ко мне риэлторы гостей.

Они гуляют как в музее
по метрам все еще моим
и вертят шеями, глаза
на стены, окна и сортир.

А я на них смотрю с надеждой,
тоской, почти уже мечтой,
что кто-то даст залог мне прежде,
чем я кому-то крикну: «Стой!

Снижаю цену – грабьте, суки, —
на поллимона...на лимон...»
Залог приплыл мне прямо в руки
во сне. Не в руку был тот сон.

Летний вечер

в тот теплый тихий летний вечер
я был нетрезв терял рассудок
пропала речь да хер с ней с речью
на кухне перебил посуду
звонил подряд куда попало
пытаясь напроситься в гости
меня козлом назвали алла
и даже безотказный костик
впредь буду пить эссеициале
беречь здоровье и печенку
но костик мне не генацвале
а алку понимаю в чем-то

После полудня

разбили вазу а до вазы
опустошили бар и хватит
фонарь горит под левым глазом
двенадцать тридцать я в кровати
изображаю дикобраза
мне трезвый мир неадекватен
сейчас минуточка и встану
контрастный душ и чашку чая
ну суки наблевали в ванну
вот и меня тошнит качает
прилягу утро мудренее
который час да подождите
кто от стыда еще краснеет
какой же он к чертям вредитель
светлеет помутневший разум
капитулировал делирий
ему на смену пусть не сразу
приходит умный тонкий лирик

Ловкий ход

главное туману напустить
чтобы умный критик без работы
не торчал распутывая нить
из трансцендентального болота
в экзистенциальные поля
где брутально и амбивалентно
в небе растворяется земля
отражая суть эксперимента

«Сократ ответил до и после...»

Сократ ответил до и после
него явившимся на свет
на все вопросы очень просто
на первый взгляд. Его ответ —
подумайте – таков: «Я знаю
лишь то, что ничего не знаю».

Голодный коллекционер

– Спроси о чем-нибудь другом,
сто раз сказал: люблю.

– Как?

– Очень!

Взяла б на полке вон Гюго...

И Алешковского не хочешь?

Тогда своргань чего пожрать,
чтоб раньше времени не двинуть.

Я, кажется, еще вчера

тебя просил. Достанем вина

коллекционные. Они —

коллекция, а это значит —

Матису, Врубелю сродни,

я бешеные бабки трачу

на них! Взгляни, взгляни на год

тут урожая винограда!

Его могли пить Арагон

и академик Виноградов,

Софи Лорен, Марлон Брандо —

а мы с тобою чем их хуже?

Начнем как Дебюсси с бордо,

продолжим рейнским. Я простужен

и голоден. К чему слова?

Мечи на стол икру и чувства,
доста́нь балык, пока жива
у нас любовь как вид искусства.

Инь, Ян и Караян

По жизни Герберт Караян
был дирижером. Инь и Ян
не представляли для маэстро
ни интереса, ни оркестра,
ни нот, ни царства за коня.

Он репетировал три дня
и ночь не спал перед концертом,
и клетки мозгового центра
стремились к отдыху как сноб —
закрывать глаза и легких снов...

Но состояние покоя
(оно же Инь) снял как рукою
звонком по телефону Ян
бесцеремонно: «Караян,
ты спишь? Проснись! Беги подальше
от скучной музыкальной фальши
в пространстве комнатном из стен
согласно КНИГЕ ПЕРЕМЕН,
где пять стихий. Смотри: стихии
бывают мокрые, сухие —
огонь и дерево, земля,
металл, вода. А умялять
древнекитайскую науку

способны лишь тупые суки,
которых силы Ян и Инь
еще не трахнули. Аминь».

Неизвестность

*Не понимаю, не понимаю,
решиительно не понимаю ничего.*

Н. Гоголь

Теплый терем, свет струится,
задушевные слова,
занавесочки из ситца,
у окна моя кровать...

Слева, справа и напротив
иудеи без идей
спорят на высокой ноте,
кто тут главный иудей.

Я и пальцем их не трогал,
а один как завопит:
«Ай, спасите ради Бога,
ох, убьет, антисемит!»

Давеча, когда к обедне
принесли остывший плов,
подмигнув, шепнул сосед мне:
«Отойдем на пару слов...

Уважаемый, ты гонишь,
кто же рубит так с плеча —
мы ведь все как на ладони,
ты еби мозги врачам.

Закосил от срока, службы?
Леденеет жрач. Потом...
Но учти: у нас здесь дружба,
а не сумасшедший дом».

Ничего я не усвоил
из напутственных речей,
но, однако, против воли
пробовал кусать врачей.

И какой-то провокатор
(говорят, что вор — завхоз)
восхищался: «Это ж надо! —
Натуральнейший психоз».

Чем и как нас не лечили!
Зад весь синий и болит.
Ладно, надо срочно в Чили
Пиночета удавить.

Дайте мину (лучше бомбу),
врежем янкам за Ирак —
что нам вражьи катакомбы? —
ты дурак и я дурак.

А пока в обличье психа
без былого куражу
(может, выпустят?) я тихо,
тихо, тихо, очень тихо
между коечек брожу...

Белый лист

*Сколько раз на меня стучали
и дивились, что я на воле...*

А. Галич

«Пусть этот белый лист
напоминает снег
и остается чист
как в сладком детском сне», —

переживал стукач.
Нет, прорвало его,
мелко строчит рука,
он словно сам не свой.

Ручка острей ножа,
строчки – извив ужа
или гадюки, да
то не его беда.

Смотрит стукач в окно:
улица, миражи...
Галич спешит в кино,
кружатся снег и жизнь.

И не хватило слов.
В календаре среда,
только не то число,
только не те года...

Кто же смотрел в окно,
кто там спешил в кино,
кто вызывал врачей,
чей был звонок? – Ничей.

Конец июля 1980 года

Что-то случилось. Вроде
стрелки пошли обратно...
Это ж запел Володя,
как никогда надсадно.

Зданий хрипят фасады,
музыка вверх взлетела
вместе с душой. И сзади
гроб – там поэта тело.

А впереди с гитарой
Гамлет в раю по саду
бродит, презревший старость,
вечность лишь взяв в награду.

Мир оказался тесен.
Ждали напрасно чуда
судьбы неспетых песен —
люди все, люди, люди...

«Изобразим эпоху Окуджавы...»

Изобразим эпоху Окуджавы
как некий обособленный мирок
внутри отдельно взятой сверхдержавы
на перекрестке судеб и дорог.

Живущие в нем едят как и дышат,
к январским ель нарядят в пух и прах,
там быт давно наладил мастер Гриша,
а почему-то кажется – вчера.

Браткам (из Окуджавы)

Давайте восклицать, друг другом восхищаться.
Высокопарных слов не стоит опасаться.
Фильтруй базар, браток, покуда жив, в натуре,
чтоб дел наворотив, не расколоться в МУРе.

Не нужно придавать значения злословью —
иначе кто-нибудь здесь захлебнется кровью.
*Давайте предъявлять друг другу документы*⁴,
чтоб ошибившись раз, не потерять клиента.
Довольно жить, во всем придуркам потакая, —
жизнь из-за них и так короткая такая.

⁴ Шутка Александра Сопровского (прим. авт.).

Долг

Ну, вот и встретил у Петра
Семен Гурама ночкой зимней,
и вплоть до самого утра
в буру сражение на Зинку

продлилось у братков... Хана
пришла на днях подружке милой,
иначе – смерть, но не она,
а долг рукой грузина двигал.

Сверкнул металлом вострый нож,
из горла кровь течет на землю,
а вечер чудо как хорош,
луне и звездам сердце внемлет,

и мир спасает красота,
но это лирика. Ребята,
коль фишка выпала не та,
то пуля, нож иль свойства яда

(на выбор) могут подсобить,
не ошибитесь только в средствах
и главном – родину любить,

ну, в крайнем случае, постпредство

ее, когда за рубежом
встают проблемы перед вами,
а там – кастетом ли, ножом —
на месте разберетесь сами.

Пародия на блатные песни

Мне говорят: «Сашок, остановись,
на неприятности себе не нарывайся».
А я неисправимый фаталист
с характером упрямого Чубайса.

Да, я курю гашиш и анашу,
с девицами развратными в контакте,
за пазухой «Макарова» ношу —
и это все не вымыслы, а факты.

Но ближе к делу. Я готов в кредит
приобрести недвижимость в Канаде.
Отдам с процентом – раз сказал бандит,
расписку брать с него уже не надо...

Прошло пять лет. В Торонто я живу.
Долг не вернул, но сплю спокойно ночью,
и стрелки называю рандеву,
и ностальгирую умеренно. Короче,

устал от них. На родину вернусь,
осточертели местные буржуи,
глотающие алчную слюну,

а напоследок фокус покажу им.

Наперстки я вертел как заводной,
там капитал удвоить как два пальца...

И вот, друзья, на Боинге домой
я возвращаюсь к вам.

С любовью, Саша Зайцев.

Бля

не говори мне бля в ночи
что на тебя души не трачу
дождешься отберу ключи
и от феррари и от дачи
не доставай тупой тоской
какой там бля на сердце камень
лишу вот хаты на тверской
в кузьминки жить поедешь к маме
а захотела бля тепла
когда от дел мороз по коже
лицом к стене и чтоб спала
пока я бабки подытожу
сложу умножу разделю
бля бизнес-план прочту сначала
не сходится бля завалю
и ты еще всю ночь бурчала

«Чем дальше в лес, труднее удивляться...»

чем дальше в лес труднее удивляться
о партизанах зря не говори
не трогают страдания паяца
и рядом с кем упал метеорит

полеты в космос вот уж извините
газетку ранним утречком прочтешь
ну носится там кто-то по орбите
став меньше чем обыденная вошь

и новости как волны но быстрее
сливаются в однообразный шум
над ними буревестник гордо реет
но в бурях эта птица ни бум-бум

что буревестник что пингвин в утесе
рожденный ползать разница лишь в том
что первого над морем дурость носит
второй предпочитает теплый дом

Разборчивая невеста

Памяти П. А. Федотова

пусть злопыхатель перечислит
счета недвижимость и чин
приличный возрасту плюс мысли
о том что больше нет причин

под шестьдесят да не жениться
хотя обрюзг храпит слюняв
давайте грустные страницы
пропустим это все хуйня

посмотрим какова невеста
не пьет не курит двадцать семь
в беседах мало интересна
работает в нии при всех

возможных минусах и плюсах
красавица не про неё
и меркантильна ритмов блюза
здесь нет а так хуё-моё

желать им счастья как-то глупо

какой уж там огонь в груди
супруга вялую залупу
сосет а кошелек пердит

от удовольствия по праву
за все уплачено сполна
не он придумал эти нравы
ну и конечно не она

а там глядишь лет через восемь
пятнадцать или двадцать два
завистников оставит с носом
еще веселая вдова

бери свое анастасия
но помни: делая минет
вдруг поперхнешься асфиксия
и все старания на нет

Дипломатическая сказка

*Я все учел, кроме безумия нашего мира,
а его-то и надо было учитывать в первую очередь.
Ф. Искандер*

нрав капризный и упрямый
у спесивой королевы
там где можно только прямо
завсегда свернет налево

от ерша (смирновской с пивом)
нос наморщит: дайте виски
но корректна и учтивая
все бормочет по-английски

о парадах о помадах
душится шанелью пятой
взгляд слегка пропитан ядом
дипломатии помятой

ездит в сказочном роллс-ройсе
на приемы и на грязи
не читала даже джойса
но везде имеет связи

да она гарант традиций
прав гражданских доброй воли
и конечно за границей
лицемеры ей довольны

дальше будем слушать бредни
пропаганды вашей как же
мол у вас там шерри-бренди
а у нас разбои кражи

жизни уровень убогий
банк возьми повысишь тут же
если сможешь вставить ноги
или затяни потуже

ремешок и украины
не касайтесь это дело
разберут славянофилы
частным образом и в целом

о коррупции ни слова
вам бы лишь святое трогать
что забыли про полоний
двести десять с этим строго

ну а так мы демократы
и не надо удивляться
что вам лично здесь так рады
представители всех фракции

Аномалии

О людях там не думали
и думать не хотели...
Парламент, Рада, Дума ли —
педрилы вне постели —

они везде и всем ебут
мозги, ну и так далее;
и дело, кажется мне, тут
в гигантских аномалиях.

Не очень добрый парафраз

столь радостно-беспечным дерипаска
давно уж не был переведены
счета в офшоры никаких проколов
утечек информации и он

доволен вдруг: виденье гробовое
незапный мрак в руке его конверт
из мест где всходит солнце под конвоем
и в дефиците даже белый свет

и слышит он: спокойно дерипаска
как мысли черные к тебе придут
откупори столичной поллитровку
иль перечти архипелаг гулаг

знакомый голос внутренний должно быть
напоминает пушкина а с
но то что утешение для сноба
у олигарха вызывает стресс

мигрень и полно что за страх ребячий
все говорят нет правды на земле
где ж правота когда судьбой собрата

по бизнесу играет как в бильярд

гэбэшник бывший и с восходом солнца
он скажет мне так много не кради
не то сам знаешь всё о моцарт моцарт
тебя хуй переплюнешь пощади

Преемник

Всё матерееет будто зверь —
процесс идет необратимо —
не вышел ростом мальчик Дима,
но рост не главное теперь.

Насупит бровь, наморщит лоб
и чуть заметно желваками
играет, делает руками
вот так вот – загляните в блог

преемника. И там, и тут
его портрет сияет в прессе,
а Дима набирает в весе —
наш президентства институт

собаку съел в таких вещах,
имея все прерогативы:
чтоб никакой альтернативы;
электорат, прости-прощай.

В сердцах уместно вскрикнуть: «Блядь!»
Заметим лишь, что мы едины
в любви к «Deer Purple» —

нынче к Диме
они в Газпром летят лабать.

Уразумели, почему
гадать не стоит на распутье,
кто будет следующим⁵ – нуте? —
готов сейчас – сто к одному.

2009год.

⁵ Обычно он сохранял свой пост два или три срока кряду, затем пропускал одну сдачу, предварительно назначив себе преемника». – Нет, это не то, что вы подумали. Это О. Генри, рассказ «Дороги судьбы» из сборника «Среди текста», 1909 год. – Сравнительное прим. авт.

На уроке русского языка

*Белый, белый, белый день,
Ты пальто свое надень, —
Как: одень или надень —
Мне задумываться лень.
Г. Шпаликов*

Слушаем осоловело
(скоро прозвенит звонок) —
и кому какое дело
до «чулков» или «чулок»?

То же самое с «носками»,
и кому мешала «ять»,
но приятно будет маме,
если получу я «пять».

А учитель, пидор старый,
хорошо б поставил «уд»,
потому что если «пару»,
предки мне пизды дадут.

...о великий и могучий,
о правдивый, вот и ты

школьников вконец измучил,
рушишь детские мечты.

В студенческой общаге

Стук в дверь. «Зайдите позже. Занят».

Стучат сильнее, стучат, стучат...

А мы пьем с Ленкой «Мукузани»,
одежды сбросив, при свечах.

«Откройте!» – голос коменданта.

«Я жду», – он лезет на рожон. —

«Пока не дочитаю Данта,
не доставайте. Погружен

в комедию». – «Сейчас разгрузим», —

и он вторым своим ключом
напрасно скважину волтузит —
я поменял личинку. В чем

мораль короткого рассказа?

Морали нет, но дам совет:

Когда звучит команда «газы!» —
не выполняйте – газов нет,

но предостаточно уродов,
готовых обломать вам кайф,
того же коменданта вроде...

Вселился – начинай с замка.

Светофор

Зеленый...желтый...красный. —

Притормози, беспечный
придунок, – жизнь прекрасна,
но коротка, и в вечность
не торопись, успеешь.

А знаешь, сколько стоит
хоть жизнь-то? Пять копеек,
не больше, да и то лишь
пока на светофоре
не проскочил ты красный,
а дальше – априори —
как жизнь *была* прекрасна.

Пятый этаж (мой)

Соседям

И в стену мне, и по трубе
стучат – прибавить звук? —
вменяем, будучи в себе,
прибавил – громче стук.

Видать, не тот репертуар,
вот вам «AC/DC» —
кайфуй, сосед и млад и стар,
ори, танцуй, бесись.

Ну, не козлы... который час...
Хорош стучать уже,
кому не спится по ночам
на пятом этаже?

Музыканты

знают все у нас в районе
кто на чем когда и где
паркер здесь на саксофоне
и гиллеспи на трубе

бенни гудмен на кларнете
барабаны бадди рич
поищи таких на свете
не найдешь черт подери

есть один но недоступен
полиглот бас-гитарист
клавиши и флейта супер
и художественный свист
(бас-гитары кредо:
до-ре-ми-до-ре-до)

забегает в синагогу
на неделе раза три
обращаясь прямо к богу
с ним одним и говорит

выступает без ансамбля

забираясь на чердак
нелюдим а как талантлив
этот сказочный чудака

вы стакан ему налейте
за лихой дивертисмент
чтоб он вам не врезал флейтой
флейта нервный инструмент

Антракт

бессонница ебать ту люсю
рука не тянется к перу
а музе что хоть подавлюсь я
в ночи абсентом да помру

но я текилу пью вот так-то
ключ ипокрены отыскать
мне не по силам без антракта
в зыбучих творчества песках

Внутренний монолог дворника Хабибулина

Конечно, честно говоря,
неутешительно, паскудно...
Какая все-ж-таки я дрянь!
Субботу, воскресенье, будни

бессовестно не просыхал,
очнулся, кажется, во вторник.
Начальство в ярости: «Нахал!..»
А я простой московский дворник,

морально слабый человек,
меня стихия одолела.
Ну, если вас по голове
сосулькой ебнуло – за дело:

телеги не хуя писать.
Зато теперь лежите в коме...
Пятнадцать тридцать на часах,
но клеветник еще не помер —

несправедливости везде,

блядь, как окурков мимо урны.
Я увольняюсь и пиздец,
пускай метет, кто покультурней.

Деградация

не начинай на злобу дня
не выводи на свет из тени
когда пытаюсь я понять
чем жизнь моя и жизнь растений

отличны друг от друга вот
растет растение я тоже
когда-то рос теперь живот
растет и борода похоже

на пальму или баобаб
настал период размножаться
что затруднительно без баб
но бабы есть давайте вкратце

на счастье или на беду
имея время и пространство
задача аккуратно вдуть
желательно без лесбиянства

и гомосятины потом
что надо оплодотворится
родятся джерри или том

чертополох или пшеница

без разницы и тусклый свет
живи еще хоть четверть века
все будет так исхода нет
ночь улица фонарь аптека

«Что остается на столе...»

Что остается на столе,
когда уходят гости —
разводы, пятна от суфле,
обглоданные кости...

И я сказал себе: «Сашок,
не злись на них, не надо,
махни скорей на посошок
с одним из этих гадов».

Все, что осталось, в рюмке слив,
я спел им «трали-вали», —
спасибо, ноги унесли
и пол не облевали.

Преферанс

на столе коньячок
нудно лампа горит
а за вист пяточок
а с восходом на street
голова как квадрат
под глазами круги
проигравший мне брат
остальные враги
в пепельнице бычок
выкурю и в кровать
утро в окно течет
раннее спать спать спать

Шахматы – такой же спорт

Лучше не смотреть на доску —
стопроцентный мат грозит —
полочка, и был бы «Оскар»,
претендент же, паразит,
неожиданно шахует,
надо жертвовать ферзя...

Мат так мат – какого ж хуя
в морду дать ему нельзя —
королевой, блядь, по глазу,
сходу в челюсть прямяка
и слоном еще два раза,
чтоб уже наверняка?

Ситуация, однако,
не сказать, что просто «ах»:
сложно провести атаку,
но возможен «вечный шах».

На В7 – ответ Е8.

Так. Так, так, сюда ладью,
конь F6 – любезно просим
соглашаться на ничью...

Страсти снова накалились,
остановлены часы,
два гроссмейстера сцепились

словно бешеные псы.

Претенденту вопли жертвы
досаждают до сих пор
по ночам – а как же? – нервы,
шахматы – такой же спорт,
как хоккей, дзюдо и ралли —
посмотрите в спортлото —

«Оскара» вдове вручали
на подносе золотом.

Псих

Сядешь вклады подсчитать
личные – сирена
за окном, а где мечта,
запахи сирени?

Шум и ругань во дворе,
завязалась драка,
со стола упал портрет
Бори Пастернака.

...и откуда, черт возьми,
ножик под рукою?..
Нет, не расположен мир
к воле и покою.

Запой (не глагол)

А напоследок я схожу...

Мчатся тучи, выются тучи,
закружилась голова —
кто нас заново научит
буквы складывать в слова
и не путать дни и ночи
в нескончаемом бреду?
Есть еще бутылка скотча.
В магазин я не пойду.
Все равно бежать придется,
раз гуляем до утра —
чтоб мне быть последним поцем,
то же самое вчера
кто-то говорил – похоже,
я же сам и говорил,
только день вчерашний прожит,
а пожар сейчас внутри.

Царь и царица

Ты царь: живи один.

А. Пушкин

Я царь. Живу себе один.

Слова – любимые игрушки...

– Кто там? Одна? Входи, входи, —
царицей будешь. Ну, подружка,

сейчас закатим царский пир
отнюдь не в царственных покоях —
из яств есть пошехонский сыр,
салат, вчерашнее жаркое.

Как подавали на Руси
заздравный кубок Государя? —
А ну! – Пускай я полный псих,
но царь! – И кто еще подарит

такой шалаве с камнем брошь
и заячьи в сметане уши?
Плесни вина. Хорош-хорош,
идем в ЦДРИ романсы слушать...

Банальность

у приятеля на кухне
кот один еще живой
голова от водки пухнет
извини брат я домой
засиделись и беседа
незаметно умерла
по последней и поеду
ну не надо из горла
вот же рюмки ну как хочешь
и окурок погаси
черт уже второй час ночи
дверь закрой я на такси

Собирайся

Пришла и тихо: «Собирайся».

А я давно готов и собран –
не вижу, извините, прайса,
я заплачу, поскольку добрый.

С косою беззубо ухмыльнулась,
как будто что ее задело,
и голос был: «Прощайся с телом,
здесь от тебя зависит мало,
душа, считай, что отлетела,
одним мерзавцем меньше стало».

«Выпадает звено...»

выпадает звено
нет гармонии в мире
мой товарищ кирной
сквернословит в эфире
потому что ушел
в город где нас не ждали
поезд мне хорошо
под ногой две педали
газ и тормоз вот руль
влево прямо направо
кто сказал на миру
смерть красна вы не правы

Охота на ведьм (ДМБ – 82)

Срока давности не существует.
Святославу Гушеру, подонку.

*Я вспомнил Мирополь, приятель,
и как ты стучал на ребят
в особый отдел – эти бляди
скучают, поди, без тебя.*

Ну, зачем ты, аноним,
все стучишь, стучишь —
взял бы, что ли, псевдоним:
«Чайка» или «Стриж».

Извращенец-фетишист,
сам себе не ври,
пидарасом подпишишь
честно и умри.

А возможно, ты уже
скушал на обед
цианид, и буква Ж —
памятник тебе

рядом с буквой М, куда
(прямо стыд и срам)
ходят дамы иногда
на тебя насрать.

Допускаю, что ты жив,
бродишь по земле
где-нибудь как Вечный Жид —
никаких проблем.

Кто и где ты – наплевать.
Встречу – в морду дам.
Вот и все, что на словах
я бы скрыл от дам.

Сберкнижка

Сберегательная книжка
интересней прочих книг —
философия излишков,
вихрь финансовых интриг.

Чехов не писал так кратко —
это больше, чем талант —
переводы в цифрах, взятки,
чистый разум – критик Кант.

Суммы вкладов, как солдаты,
образуют стройный ряд,
так и спел бы: «Аты-баты,
шли солдаты на парад».

Баксом заложив страницу,
убедившись, что не нищ,
кайф один представить Ниццу,
почесав на шее прыщ.

Со сберкнижкой все возможно:
хочешь в Лондон, хочешь в Рим,
не страшны с ней снег и дождь, но

в Рим пока повременим.

Вычитать-то всякий сможет,
а ты пробовал слагать,
чтобы шел мороз по коже:
«Как я сказочно богат!»?

Нет ни строчки без событий,
где, когда и сколько брал
безо всяких рынков сбыта —
что там Маркса «Капитал»,

каждый нолик стал балладой,
вкладчик сам – отдельный миф,
дорогой ценою, правда,
два инфаркта пережив.

...умер быстро. От волнения.
Возмутительная ложь,
якобы бытует мненье,
что с собою хер возьмешь...

Дождь

атмосферные осадки
как явление природы
поливают клумбы грядки
парки скверы огороды
чтоб везде цвели растенья
одуванчик земляника
и раскидывали тени
жимолость и повилика
вот брюссельская капуста
прорастает пахнут розы
чтобы не было нам пусто
дождик проливает слезы
жаль идиллия не вечна
зонт забыл а там как грянет
и откладываешь встречу
мокнуть что ли по-утряни
такова у нас ментальность
общество не пунктуально
дни ненастные настали
в остальном же все нормально

Басманный суд

без помощи четвертых измерений
потусторонних сил и волшебства
по ходу срежиссированных прений
отстаивал чудак свои права
в суде басманном приговор суров был
у вашей чести длинная рука
придется отдохнуть на зоне в робе
не забывай пиши твой адвокат

Кинотавр в Сочи

есть и ситец и парча

начнем коробушка полна
как говорится самым-самым
в ней столько разного говна
я извиняюсь что при дамах
так выражаюсь но когда
нажреть под вечер до усера
почти не ведаю стыда
и если тема разговора
смущает вас то для меня
на чем мы там забуксовали
вопросы этики херня
ну за искусство генацвале
за возрождение кино
спасибо марку рудинштейну
кому еще да все равно
здесь сплошь и рядом эйзенштейны
и параджановы ура
знакомые на пляже лица
сегодня лучше чем вчера
а за неделю можно спиться
не лучше ль проводить досуг

культурно слушая башмета
AC/DC под вой алсу
стрелять из пневмопистолета
по сценаристкам из окна
и не захочется кина

Антиреклама

*самая чистая в мире
почувствуйте разницу*

выходит из бара красивая пара
одно им в укор за версту перегаром
он стройный брюнет и она не уродка
погубит влюбленных *московская* водка
столичная впрочем их тоже погубит
столичную пьет тот кто в водке не рубит
петровскую разве однако не сахар
болеешь с похмелья лишь охай да ахай
смирновская (!) вот где спасенье сокрыто
ее и непьющий осилит корыто
с улыбкой не морщась не дергая бровью
поднимем рюмашки и ваше здоровье

Бедный Емелин

Сева Емелин и Бедный Демьян —

вижу их как на ладони —

Сева то трезв как сапожник, то пьян,

тексты о печени гонит;

Бедный не то – пролетарский поэт:

соцреализм, трали-вали...

Ныне забыт, бедных строк как бы нет —

вы не читали? Едва ли.

Ну и судьба (вроде как простатит:

может не встать уже завтра),

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.